

Жила в округе Венсюссель бедная крестьянская семья. Хозяин умер, и осталась вдова с кучей ребятишек мал мала меньше. Недаром ведь говорят: «У богача — деньги, у бедняка-дети». И раньше-то они кое-как перебивались, а как не стало хозяина,- и вовсе обнищали. Вот однажды и говорит вдова старшему сыну Пелле:

— Сходи, сынок, к пастору. Авось подаст он нам чего-нибудь на бедность.

А пастор в той округе враждовал с помещиком и ни в чем ему уступать не хотел. Пришел Пелле к пастору, а тот его спрашивает:

— Ты у помещика был?

— Был,- отвечает Пелле.

— Ну и что же он тебе на бедность дал? А Пелле не будь дурак и скажи:

— Дал мне помещик ржи мешок да окорок свиной.

— Вон что! — говорит пастор.- Ну, так и мне от него отставать негоже.- И велел выдать Пелле два мешка ржи и два окорока в придачу.

Воротился Пелле домой и накормил мать с детишками досыта. Только ртов-то ведь в доме много! Скоро все припасы у них вышли, и опять приспела нужда Пелле за милостыней идти. Явился он теперь уже к помещику, а тот его спрашивает:

— Ты у пастора был?

— Был, — отвечает Пелле.

— Ну и что ж тебе скряга дал? Небось шиш с маслом?

— Да нет, — говорит Пелле, — дал мне пастор два мешка ржи да два окорока.

— Ишь как расщедрился! — удивился помещик.- Ну так и мы не хуже его. — И приказал выдать Пелле четыре мешка ржи да четыре окорока.

Хоть и надолго хватило им теперь еды, а все же и эти запасы они приели. Тогда Пелле говорит матери:

— Надоело мне, матушка, побираться. Да и не дело это.

Отправлюсь-ка я лучше по свету искать счастья. Авось и хозяином стану. Тебя на старости пригрею, братишек да сестренек в люди выведу.

Напекла ему вдова лепешек, надел он на спину котомку, взял в руки палку и отправился в путь-дорогу. Шел он лесом весь день, а к вечеру проголодался и присел на пенек закусить. Вдруг видит — идет по тропинке старуха с клюкой. Подошла она к нему поближе и говорит:

— Вечер добрый, паренек! Не дашь ли и мне чего на ужин?

— Как не дать, — отвечает Пелле, — садись, бабушка, все, что есть, пополам разделим.

Вот ужинают они, а старуха его спрашивает:

— Далеко ли идешь, сынок? Куда путь держишь?

— Брожу по свету, счастья ищу, — говорит Пелле. — Дома у меня мать да сестренки с братишками голодные сидят. А сейчас надо куда-нибудь на ночлег проситься. Дело-то к ночи!

— Вижу я, сердце у тебя доброе,- говорит ему старуха. — О матери и детишках душой болеешь, со мной последним куском поделился. И за это не придется тебе далеко за счастьем ходить. Как выйдешь из лесу, свернешь на дорогу- постучись в первый дом по левую руку. Только перед тем, как войти, отыщи под дверью серый камешек и положи его в карман. А войдешь в горницу — норови хозяевам за зло лаской отплатить. Что бы ни говорили они тебе, ты отвечай им: «Спасибо» — и только! А как улягутся все спать, проберись тихохонько к очагу, разгреби золу да и спрячь камешек в жар.

— Спасибо тебе, бабушка, — говорит Пелле. — Все сделаю, как ты велела.

Вышел он из лесу, свернул на дорогу и увидел по левую руку большой красный дом. Взошел он на крыльцо, поднял из-под двери серый камешек, сунул его в карман и постучался.

А в доме этом жил богатый крестьянин с женой. И до того были они люди жадные да прижимистые, что просто беда. Снегу у них зимой не выпросишь. А уж чтоб приютить или накормить прохожего человека — так это ни-ни! И была у богатеев дочь на выданье. Девушка красивая, расторопная и всему отцову добру наследница.

Вот вошел Пелле в горницу к богатеям и видит: хозяйка у очага ужин стряпает. Поклонился ей Пелле и говорит:

— Вечер добрый, хозяйюшка, нельзя ли у тебя в доме переночевать?

— Еще чего! — закричала хозяйка.- Много вас тут бродит! Проваливай, откуда пришел!

— Спасибо на добром слове! — ответил Пелле.

— Да ты никак оглох! — опять закричала хозяйка.- Я говорю, убирайся отсюда вон!

— Спасибо на добром слове, — отвечает Пелле. Сел он. на дровяной ларь и котомку на пол скинул.

Хозяйка только руками развела. Не силой же парня из дому выволакивать!

Отстряпалась хозяйка, а тут и муж домой подоспел. Увидел он Пелле и спрашивает у жены:

— Это что за парень?

— А кто его знает, — говорит хозяйка. — То ли глухой, то ли придурковатый. Я ему говорю: «Убирайся отсюда», а он мне: «Спасибо на добром слове».

Собрала хозяйка на стол и говорит мужу:

— Садись ужинать, а что не доешь, я к завтраму припрячу.

А Пелле живо к столу подсел и говорит:

— Спасибо тебе, хозяйюшка! — Положил он себе и каши, и масла, и мяса — и давай за обе щеки уплетать.

Хозяин с хозяйкой только глаза выпучили. Поужинали все, хозяйка постель постлала и говорит мужу:

— Иди ложись спать.

А Пелле вместо него отвечает:

— Спасибо! — Разделся он скорехонько и лег. Хозяева оглянуться не успели, а уж он храпит вовсю. Что тут будешь делать? Пришлось им в эту ночь на полу укладываться. Выждал Пелле, покуда все уснули, подкрался к очагу, разгреб золу и спрятал камешек в жар.

Наутро хозяйская дочка первая поднялась. Так уж у них в доме заведено было, что она раньше всех вставала, огонь в очаге разводила и кофе варила. Взяла она кочергу, разгребла золу и положила хворосту на угли. Ждет-пождет, а огонь все не разгорается. Встала тогда девушка на коленки, надула щеки и хотела было угли раздуть. Только вдруг, сама не знает как, завопила она что есть мочи:

— Вау-вау-вау-вау!..

И огонь ей никак не раздуть, и крика не унять. Ударилась тут девушка в слезы, а сама все повторяет: «Вау-вау-вау-вау!..»

Проснулась мать и спрашивает:

— Что это с тобой?

— Вау-вау... — всхлипывает девушка, — огонь... вау-вау... не разгорается!.. Вау-вау-вау-вау...

— Ну, что за беда — огонь не разгорается, — говорит мать. — Зачем же этак-то убиваться?

Вскочила хозяйка с пола, взяла кочергу, помешала угли и хотела было подуть на них. Только вдруг как завопит сама:

— Вау-вау-вау-вау-вау!..

Тут уж мать с дочерью в два голоса взвыли. Проснулся отец и спрашивает:

— Вы что, спятили? С чего это вы так расшумелись? А мать с дочерью знай вопят:

— Вау-вау-вау-вау-вау!..

Встал хозяин и видит, что они огонь в очаге развести не могут.

— Вот уж правду молвят люди, что у бабы волос долог, а ум короток,- говорит он,- из-за этакого вздора крик подняли!

Взял хозяин кочергу, помешал угли и хотел было подуть на них. Только вдруг как завопит что есть мочи:

— Вау-вау-вау-вау-вау-вау!..

И стали тут они все трое голосить: «Вау-вау-вау-вау!..» Послал тогда хозяин дочку за пономарем. Пускай, мол, придет поскорее да прочтет над очагом молитву. Туда, видно, нечистый забрался.

Кинулась девушка со всех ног к пономарю. Прибегает и говорит:

— Вау-вау-вау... кланяется вам батюшка... вау-вау... и матушка... вау... вау... и просят прийти... вау-вау... молитву над очагом прочитать... вау-вау... он у нас... вау-вау... заморожен... вау-вау-вау-вау-вау!.. Понял пономарь, что с девушкой неладно, и помчался следом за ней к дому богатея. Прибежал и видит: топчутся хозяйева у очага и изо всех сил орут-надрываются: «Вау вау-вау-вау-вау-вау...»

Взял пономарь кочергу, чтобы очаг перекрестить и нечистого прогнать, дотронулся до углей и тоже завел:

— Вау-вау-вау-вау-вау-вау!..

Послали тогда девушку за пастором. Прибежала он к нему и говорит:

— Вау-вау-вау... нечистый... вау-вау... в очаг забрался... вау-вау... и на всех порчу напустил... вау-вау... и на батюшку... вау-вау... и на матушку... вау-вау... и на пономаря... вау-вау...

Прочитайте, ваше преподобие... вау-вау... молитву над очагом... вау-вау-вау-вау.

Нацепил пастор на нос очки, взял под мышку молитвенник и зашагал следом за девушкой. Явился он в дом к богатею и видит: топчутся все у очага, орут наперебой: «Вау-вау», а огонь все не разгорается.

Взял пастор кочергу, дотронулся ею до углей. Раскрывает он молитвенник, а у него вместо «отче наш» одно выходит: — Вау-вау-вау-вау-вау...

Тут хозяин и вовсе голову от страха потерял. Посулил он, что тому, кто его дом от заклятья избавит, отдаст он в жены единственную дочку и все добро после смерти откажет.

А Пелле уж давно проснулся и весь этот переполох видел. Тут смекнул он, что теперь самое время ему вмешаться. Вскочил с постели, вытащил камешек из очага и выкинул его за дверь. А сам к хозяевам повернулся и говорит,

— Спасибо вам, добрые люди, что берете меня в зятя.

Тут со всех колдовские чары разом спали, и принялись они Пелле обнимать и кричать:

— Спасибо, спасибо тебе!

Хочешь не хочешь, а пришлось богатею свою дочь за Пелле замуж отдать. Пастор их на радостях задаром обвенчал, а пономарь для них задаром псалмы пел. Скоро богач с женой умерли, и стал Пелле в усадьбе полным хозяином. Перевез он к себе мать с сестренками и братишками, и зажили они все вместе припеваючи. Так и нашел Пелле свое счастье. Жена у Пелле, по счастью, не в отца с матерью уродилась. Была она женщина добрая и хозяйка радушная. А Пелле всегда помнил, как тяжело ему смолоду приходилось. И потому всяк, кто проходил мимо их дома, всегда находил у них место у огня, сытный ужин и приют на ночь.

